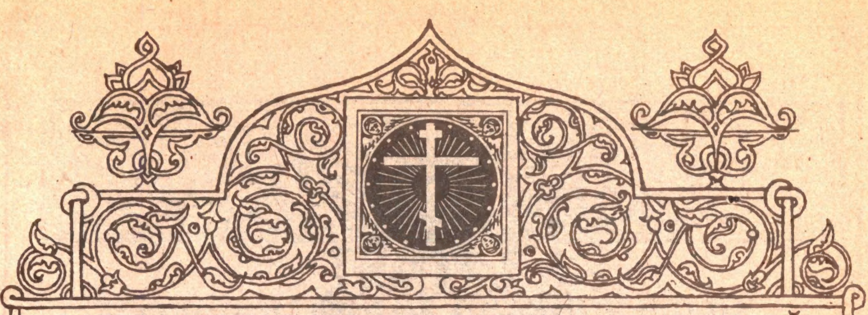

СОКРОВИЩА
ЦЕРКОВНЫХ ПРЕДАНИЙ
ВОСПОМИНАНИЯ
ОБ ИНОКИНЕ
ЕЛЕНЕ
ПОЧИВАЮЩЕЙ ВО ГРОБЕ
СВЯТИТЕЛЯ
ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
В КИЕВО - ФЛОРОВСКОМ
ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

СОКРОВИЩА ЦЕРКОВНЫХ ПРЕДАНИЙ

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ИНОКИНЕ ЕЛЕНЕ

ПОЧИВАЮЩЕЙ ВО ГРОБЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО В КИЕВО-ФЛОРОВСКОМ ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

НАРОДНАЯ БИБЛИОТЕКА

Издание православного братства
во имя иконы Божией Матери
«Неопалимая Купина»

Оформление художника А. С. Кулёмина

ISBN 5-85997-024-2 («Сокровища церковных преданий»)
ISBN 5-85997-027-7

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ИНОКИНЕ ЕЛЕНЕ, ПОЧИВАЮЩЕЙ ВО ГРОБЕ СВ. ТИХОНА ЗАДОНСКОГО В КИЕВО-ФЛОРОВСКОМ ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

утешествуя по разным местам России, мне неоднократно приходилось как на дальнем севере, так и на знойном юге слышать повествования русского народа, который с умилением рассказывал о достопримечательных святынях г. Киева.

Не даром наша отечественная история, повествуя о древнем происхождении его, увенчала его короною святости, именуя Святым градом. Посетив все выдающиеся святыни г. Киева, которые произвели на меня сильное впечатление, я перед отъездом зашла в древний Флоровский монастырь. Осмотрев здесь св. храмы и кладбище, я случайно наткнулась на могилу, находящуюся слева от монастырской Воскресенской церкви, убогая плита которой меня до крайности изумила своей надгробной надписью, гласящей: "Здесь покоится инокиня Елена, а в мире Екатерина Алексеевна Бахтеева, генеральская дочь, скончавшаяся

на 78 году жизни, прожив в монастыре 60 лет. Умерла 1834 г. марта 23 дня. Похоронена во гробе Святителя Тихона Задонского, который у нее сохранялся 50 лет".

Сильно озадаченная сей надписью, я прониклась желанием собрать, насколько это окажется возможным, сведения о жизни смиренной инокини, мирно покоящейся здесь.

По совету одной монахини, обратилась я к старице-инокине Флоровской — Евгении Ткачевой, знающей достоверно и в подробности жизнь и кончину покойной Елены.

О, православные христиане! Велика земная суета человеческого рода, и сколько людей душевно погибает, утопая в наслаждениях житейских; но, как мы видим, Всевышний Творец вызывает и возвышает избранных своих для участия в славе Своей из мрачной бездны и из сует мирских.

Обратимся сначала к происхождению инокини Елены. Она родилась в 1756 году в г. Задонске Воронежской губернии и происходила из богатой и знатной фамилии, но благодаря истинному призванию и избранию Господа Нашего Иисуса Христа, пролившего Свою драгоценную Святую Кровь за грехи всего мира, и следуя словам Спасителя, отрекшись всех благ, наслаждений, сует житейских, оставя родителей, дом,

богатство, почести и предпочитая богатым чертогам уютную убогую келлию, на 18-м году жизни, она тайно ушла в Воронеж и там в 1774 г. поступила в женский монастырь, посвятив себя вечному служению Господу. Опечаленные потерей дочери родители стали тщетно ее разыскивать, и, наконец, после долгих поисков, отец ее узнал, что она находится в Воронежском женском монастыре. Отправившись в Воронеж, отец ее обратился в монастырь, настойчиво требуя выдачи дочери.

Она же, узнав о прибытии отца, со слезами начала умолять настоятельницу и начальницу свою, дабы та на время скрыла ее от гнева отца. Сочувствуя мольбам Екатерины (так звали в миру инокиню Елену) и видя в ней чадо, истинно посвятившее себя служению Господу и готовое ради Него нести свой тяжкий крест со всеми его горестями и страданиями, дабы увенчать себя вечной, бессмертной славой, настоятельница скрыла ее в сенник.

Отец после долгих тщетных розысков и благодаря уговорам и просьбам настоятельницы, наконец, простил свою дочь, примирился с ее жребием и призванием и, благословив ее, отправился в Задонск. С этого времени он стал оказывать пособие ей, высылая ежегодно на пропитание по 50 четвертей зернового хлеба. Оставшись в монастыре, Екатерина взяла к себе на воспитание сироту из знатной, но бедной фамилии и, пренебрегая житейскими наслаж-

дениями, посвятила себя посту и молитвам, за что удостоилась особенного благоволения Господня, получив гроб святителя Тихона Задонского, над которым всегда скорбела и плакала, считая себя недостойной, сбросив жизненные оковы, покоиться в нем.

Святитель Тихон заранее приготовил для себя убогий гроб, обитый простым черным сукном, над которым он ежедневно в ночной тишине проливал немало слез и имел обыкновение отдыхать в нем после дневных трудов и подвигов и просил окружающих, чтобы его в этом гробе и похоронили. На ответ иноков, что ему, Святителю, непристойно в таком простом гробе быть похороненным, он всегда настаивал на одном, говоря, что если его в сем гробе не похоронят, он пред престолом Христа Спасителя будет судиться с ними.

Когда же Святитель заболел, то, предчувствуя свое скорое переселение в лучшую жизнь для вечного служения Господу, просил братию оставшиеся после кончины его вещи продать и вырученные деньги раздать неимущим. Спустя некоторое время Святитель с миром преставился. Надев на него простое облачение, братия положили его в приготовленный им гроб, на что многие негодовали, говоря, что непристойно Святителю покоиться в таком убогом виде, а должно

облачить его во все пастырское облачение. Когда же его убрали во все архиерейское облачение, то гроб оказался тесен. Тогда сейчас же был сделан другой гроб, и Святитель был торжественно похоронен в новом гробе.

Спустя сорок дней после его кончины братия стали раздавать бедным имущество почившего Святителя, причем старый его гроб, по неустанным стараниям и воле Господней, достался инокине Елене.

Ведя себя с самого своего поступления в монастырь смиренно и кротко, она была уважаема всеми, знавшими ее в миру. Многие посещали ее для получения наставления на узкой тропинке жизни, полной тревог и волнений. Но самолюбие и зависть человеческие нередко доходят до крайних пределов, преследуя избранных Божиих. Так случилось и с инокиней Еленой.

Игумения Воронежского монастыря возымела ненависть к инокине Елене за то, что люди прежде посещали не ее, игумению, а ее подчиненную, инокиню.

Вследствие этого она старалась всеми мерами удалить Елену из монастыря, для чего письмами стала клеветать на нее пред бывшим тогда в Петербурге Воронежским архиереем, будто Елена развращает послушниц и злоупотребляет монастырскими уставами, и просила об удалении ее из монастыря с лишением монашеского звания. Зная все лукавые замыслы игумении, Елена стала страшно скучать и подружилась

с жившей тогда в монастыре инокиней Евгенией, в миру Елисаветою, которой она открывала свое растерзанное сердце и вместе с которой вдвоем соболезновали друг другу и одна другую утешали в горести. Наконец, резолюцией Воронежской консистории, Елене было предписано удалиться из монастыря. Бывшая ее воспитанница, о которой она много заботилась, сделалась теперь злейшим ее врагом и перешла к игумении.

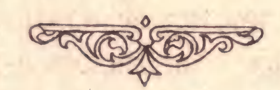
Сильно огорчившись, Елена обратилась с молитвою ко Христу и угоднику Его Св. Тихону Задонскому, восклицая: "С кем я теперь остаюсь, когда у меня отняли все!"

Долго так проплакав, она, изнеможденная, заснула крепким сном, и ей во сне явился Св. Тихон Задонский и сказал: "Ты жалела, что у тебя отнято все. Знай, что я тебя за твою потерю вознагражу утешением, которого не ожидаешь". Утешительницей и другом Елены, вместо бывшей ее воспитанницы, стала теперь инокиня того же монастыря Евгения.

Вдвоем они решили ни за что не расставаться в жизни. Между тем Елена сокрушалась, что ее рано или поздно удалят из монастыря, от чего заболела и была уже при смерти, когда ее вели под руки для того, чтобы выслушать из уст самого архиерея резолюцию о немедленном удалении из монастыря.

Тяжелая была это минута. Архиерей, смотря на ее болезненный вид и исхудалое страдальческое лицо,

сам прослезился и не решался было объявить, что она должна удалиться из монастыря. Но, наконец, пересилив себя, он объявил ей резолюцию. Тогда и Евгения, не желая расставаться с Еленой, которой с самого своего поступления на подвиг иноческой жизни был уготован тернистый путь страданий и тяжких испытаний, а также исполняя свято и нерушимо обещание вечной взаимной дружбы, с сокрушенным сердцем также удалилась вместе с нею из монастыря. Не зная, что предпринять, они решили отправиться на родину. Но и там они не встретили никакой отрады и утешения в потере прошлой безмятежной жизни.

Суета и заботы еще более терзали их, растравляя прежнюю рану, еще не зажившую. Их влекло обратно в монастырь, где, отрекшись всего земного, так мирно провели они свою счастливую молодость. Вследствие сего, следуя призванию, которое их и теперь не покидало, а влекло туда, где тишина заменяет суету житейскую, они отправились в Киев, надеясь поступить вторично в монастырь.

Прибыв в Киев, они наняли в отдаленности от города убогий уголок и ежедневно, для облегчения своей удрученной души, посещали св. Лаврскую обитель, изливая горе свое в теплых и горячих молитвах

пред иконою Христа Спасителя, призывая покровительство Богородицы и св. Киевских чудотворцев. Здесь они нашли себе и земного покровителя в лице иеромонаха Лаврской обители Антония, впоследствии Воронежского епископа, который, узнав об их злоключении и сочувствуя им, много поддерживал и ободрял их своими назидательными беседами и советами. Но это их мало утешало, ибо не удовлетворяло их заветного пламенного желания — бежать от житейских смятений и жить для Господа.

Прощенные, наконец, законом, имея право на поступление опять в монастырь, они всеми силами старались достигнуть заветной своей цели.

В это время некая старица из Флоровского женского монастыря, происходившая из дворянской фамилии Онучиных, отправилась в один из Московских женских монастырей для принятия сана игумении.

Обрадованные этому случаю, они немедленно отправились к сей старице, умоляя ее уступить им свою келлию, на что она и согласилась, продав ее им за условленную сумму.

Будучи приняты во Флоровский монастырь, Елена и Евгения отправились в Лаврскую обитель к смиренному старцу схимнику отцу Михаилу для получения благословения на иноческие подвиги на новом месте. Выслушав их, сей смиренный старец изъявил свое удовольствие, но не благословил, говоря, что

келлия сия для них неудобна. О горе, когда насылаются нам тяжкие испытания, но это бывает для нашего же блага.

Спустя некоторое время во Флоровском монастыре произошел пожар, и слова старца схимника о неудобстве келлии сбылись. Монастырь сгорел, а с ним и келлия, купленная Еленой и Евгенией. Снова их положение было тяжелое. Казалось, последняя надежда — устроиться в обители, и та теперь была у них отнята. Предавшись в волю Божию, они решили отправиться опять в Воронеж и, в силу резолюции о прощении, поступить в Воронежский женский монастырь, так как разнеслась молва, что сгоревший монастырь не будет восстановлен.

Придя в Воронеж и начав хлопотать о принятии их, они вдруг получили из Киева извещение о восстановлении Флоровского монастыря после пожара и приглашение на поступление в оный. Обрадованные сей вестью, они немедленно отправились в г. Киев, везя с собой и гроб Св. Тихона.

Труден был их путь. Им пришлось терпеть и голод, и нужду, и всякие лишения, пока добрались они до города Киева.

По прибытии сюда, они были сейчас же приняты во Флоровский монастырь, где, прожив покойно некото-

рое время, они снова должны были перенести тяжелое испытание. Новая келлия их опять сгорела, и им было приказано удалиться из монастыря. Лишенные места, убитые горем, они удалились из монастыря и наняли за городом убогий уголок, ища себе утешения в молитве.

Елена беспрестанно плакала, сокрушалась, а Евгения молилась и утешала ее.

Но вот неожиданно Елене представился случай, который впоследствии и вывел их из тяжелого положения, дав возможность посвятить себя служению Господу.

Идя однажды в Лавру, Елена встретила некоего знатного Воронежского господина, находившегося временно в Киеве, знавшего ее. Будучи обрадован сей встречей, он остановил ее, стал расспрашивать о положении ее и, разузнав о ее бедствии, отправился вместе с ней в Лавру и упросил Владыку, Митрополита Серапиона, принять инокинь Елену и Евгению обратно во Флоровский монастырь. Владыка обещал на первой неделе Великого поста посетить монастырь и отвести им место для келлии. Но это исполнил уже преемник его, митрополит Киевский Евгений, приходившийся дальним родственником инокине Елене.

Бывшая тогда игуменией м. Смарагда, опасаясь за свою власть, долго не соглашалась принять Елену и Евгению, и только по настойчивому требованию

Владыки они были приняты в число инокинь Флоровского монастыря.

Елена отличалась здесь бесконечной добротой и примерной жизнью. Своими двадцатилетними трудами, любовью к ближнему и милосердием она приобрела приверженность и уважение всех монастырских стариц. Но, сколько на чужбине ни гости, а на родину отправиться необходимо. Сколько в сем суетном мире ни живи, а придет последняя минута, тогда и богач, всем изобилующий, и нищий, имеющий одно рубище, должны оставить все земные заботы и попечения, счастье и страдания, удалиться в иной мир и отдать там отчет во всех своих деяниях пред Всевышним Судьей, Который воздаст каждому по его заслугам.

Горе человеку, который жил в сем мире для одних сует, забыв Спасителя и страдания Его, понесенные за нас, презрев Его святые заповеди и путь истины! Горе человеку, который следовал прихотям сатанинским, предав свою душу на вечные терзания в руки диавола.

Наступила, наконец, минута, когда призывный глас Господа позвал к себе смиренную рабу Елену, дабы уготовать ей награду и покой после претерпенных ею тревог житейских — ту, которая с самого юного возраста, презрев все суетное, последовала особому призванию и жила только для Господа и для Его святых заповедей.

Весной 1834 года, в половине марта месяца, она заболела. Но и болезнью она не смутилась, душой не скорбела, а бодрствовала наподобие счастливого путешественника, знающего, что, прибыв на родину, он встретит там нежный привет и ласку. Она в самой болезни была необыкновенно терпелива, укрепляла себя молитвами и, чувствуя близость кончины, пожелала принять Св. Тайны чрез богобоязненного старца протоиерея.

Трудно описать, с какой величайшей радостью и трепетом произносила она слова предпричастной молитвы "Верую, Господи!"

На вопрос не отходившей от нее ни на минуту инокини Евгении, почему она с таким особенным чувством возглашала: "Верую, Господи!" — Елена ответила, что она видела Св. Чашу с Тайнами, окруженную небесным сиянием.

Простившись потом со всеми окружающими, марта 23 дня 1834 года Елена с миром отошла ко Господу, сбросив с себя тленные узы, связывавшие ее со здешней жизнью, скрылась навеки в тесную келлию могилы, будучи положена во гроб Святителя Тихона согласно последней ее воле.

Господи! В лоно свое принявший почившую, покой ее чистую душу со святыми.

Благочестивые читатели, православные христиане! Больше полувека прошло со дня кончины смиренной инокини Елены, но память о ней живет и доселе среди

инокинь Флоровского монастыря. С благоговением взирают они на могилу ее, с умилением вспоминают житие ее, ее кротость, смирение, покорность воле Божией. Почившая для многих из них — идеал и образец, которому они стараются подражать в своей собственной жизни.

ЛР № 061616 от 22.09.92 г. Издательство «Трим», а/я 573. Сдано в набор 31.12.94 г. Подписано в печать 18.01.95 г. Формат 60×90/16. Доп. тираж 10000 экз. Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ИПО Профиздат, 109044, Москва, Крутицкий вал, 18. Плр № 050003 от 19.10.94 г. Зак. № 28.

28

